

Киото.

Столица страны, Киото, была покрыта белым снегом. Снег шел всю ночь, отчего слуги не успели еще очистить главные дороги. Белый покров виделся всюду, и на улице и на крыше домов.

Вечно шумный город, в это утро был охвачен тишиной. Даже в шумных кабаках и игральных заведениях, не слышались голоса. Каждый житель, искал спасение от холода и предпочитал без особой нужды не выходить на улицу. Ведь прежде еще не было столь обильного снегопада.

— Быстрее! Быстрее!

Подгоняли своих слуг вельможи, ответственные за порядок в городе.

Даже далекому от столичной жизни крестьянину было ясно, что людям не удастся в скором времени очистить дороги. Влиятельные торговцы, без сомнения понесут убытки, но это мало трогало обычных горожан.

Продвигаясь по дороге, утопая в снегу, Хаято в недоверии то и дело крутил головой. Увиденное его изумляло. Никогда еще слуга самого Сёгуна не видел, чтобы Киото пребывала бы в такой тишине. Безмолвие города, так или иначе, затронула его душу, вызывая на свет давно забытые воспоминания.

Мальчишкой еще, Хаято помнил, как люди из вражеского стана окружили город и изгнали прежнего Сёгуна. В те дни, столица ожидала кровавой войны, но, несмотря на уговоры своих слуг, Асикага Ёсихару уступил и оставил столицу. Тем самым предотвратив резню, что последовала бы в противном случае.

Сам Сёгун, окончил свои дни в провинции Оми, так и не сумев воплотить мечту в жизнь, расправиться со старыми врагами дома Асикага.

Будучи в клане, что служил верой и правдой дому Асикага, Хаято с общиной последовал в провинцию Оми, вслед за своим господином. Но годы и несчастье сломило дух Ёсихару, отчего тот скоропостижно скончался, оставив после себя наследника, своего сына, Асикага Ёситэру.

Похороны господина не были пышными, прежние вассальные дома окончательно отпали от дома Асикага, а в столице правил заклятый враг, Хосокава Харумото.

Но последний не долго правил, в клане Хосокава вспыхнула междоусобная война, и вся страна услышала доселе неизвестное имя, Миёси Нагаёси. Будучи полководцем Харумото, Миёси Нагаёси поддержал Хосокаву Удзицуну, что стало причиной междоусобной войны.

Но все эти дела давно минувших дней. Занятые войной против друг друга, и услышав весть о смерти Сёгуна, враждующие стороны забыли о наследнике дома Асикага. Как показало время, напрасно...

Во время похоронной церемонии, Ёситэру держался сдержанно, ничем не показывая свое горе. Наследник был старше Хаято, но не настолько, чтобы будущий шиноби проникся к нему уважением.

— Он даже не проронил слезу по господину! Что за неучтивый сын!

Горячо высказал свои мысли Хаято, за что тут же поплатился. Получив смачную оплеуху, он

тут же услышал голос своего деда, державшего общину в ежовых рукавицах:

— Замолчи! Отныне, ты будешь головой отвечать за безопасность молодого господина. И я не потерплю неуважение к нему, ты меня понял?!

Пока Хаято, с юношеской обидой смотрел на своего деда, тот продолжил уже без гнева:

— Хаято, хоть тебе и многому следует научиться, но знай одно, Ёситэру еще покажет свое истинное лицо...

В тот день, Хаято мог возразить, что после господина Ёсихару, в роду Асикага уже не найдется достойного наследника. Да и как Ёситэру мог быть Сёгуном, не имея за спиной ни опыта, ни уважения.

Ёситэру всегда держался поодаль ото всех. Мало разговаривал и слыл трусливым. Лишь немногие знали, что будущий Сёгун не показывал своих истинных намерений и умении. Дабы не стать жертвой врагов.

— Господин, хозяин ждет вас...

Голос девушки вывел Хаято из пелены воспоминания. Отпрянув назад и встrepенувшись, парень молча кивнул слуге.

Дорога в резиденцию была очищена, так что путь не занял много времени. Близ резиденции Сёгуна, выросли кварталы кланов. Но ни сам Сёгун, ни Хаято уже не верили в лояльность древних родов.

Междоусобная война закончилась, определив победителя. К изумлению многих, победителем не вышел не один из военачальников рода Хосокава. Власть, отныне принадлежала Миёси Нагаёси. Взяв господство в свои руки, Миёси Нагаёси вскоре понял, как зыбка его власть. К тому же, клан Хосокава призвал на свою сторону род Асикага, чтобы покончить с Миёси Нагаёси.

И в последующих битвах, Асикага Ёситэру показал всей стране свою силу и доблесть. Видя отважного воина, враги терялись на поле боя. В Ёситэру народ видел своего защитника и повелителя. Война за власть, набирала обороты...

Длинные коридоры огласились звуком, что исходило от каждого шага Хаято. Масляные лампы едва освещали путь. Но сумрак не тревожил парня, он хорошо знал дорогу где ожидал его Ёситэру.

Чувствуя, как чаша весов склоняется не в его пользу, Миёси Нагаёси заключил мир с родом Асикага. Не желая быть зависимым от Хосокава, Ёситэру не оставалось ничего, как принять предложения.

Получив независимость, Ёситэру поступил мудро, не позволив Миёси Нагаёси расправиться с кланом Хосокава. Ведь в будущей войне, клан Хосокава явно мог пригодиться Сёгуну.

«Признав» над собой власть Ёситэру, Миёси Нагаёси стал старшим советником Сёгуна. В открытой беседе с Ёситэру, он промолвил:

— Боги не простят, если я обагрю свой меч священной кровью сёгуна...

После этого, хрупкий мир все еще держится. Но никто не знает, как долго он продлится.

— Господин, я прибыл по одному вашему зову, — поклонившись, сказал парень.

— Встань, верный Хаято.

Последовав воле Ёситэру, Хаято вскоре не смог оторвать глаз от Сёгуна.

Сидевший передним, был одет в легкую накидку. Длинные волосы были собраны, но со лба Ёситэру бежали капельки пота. Частое дыхание господина, убедили его в том, что в это утро, преданный своему принципу, господин Ёситэру занимался кендзюцу. Всем было известно его мастерство в мечях.

Наблюдая за лицом своего слуги, Ёситэру добродушно улыбнулся. Хаято знал, что улыбка господина могла обезоружить каждого, кто питал недобрые чувства к нему. В личной беседе, воля Ёситэру подавляла всех, что подчеркивало его особую судьбу. А в том, что судьба Ёситэру была особенной, в этом Хаято не сомневался.

— Итак, надеюсь, ты отдохнул с дороги и собрался с мыслями, — проявил нетерпение Ёситэру.

— Да, господин. Вы были правы, принцесса Митохиса отсутствует во дворце. Нам стало ясно, что она ищет союзников, дабы обрести независимость, для императорского дома...

На слова слуги, Ёситэру лишь махнул рукой, призывая его оставить эту тему. Ведь, сказанное Хаято было итак известно Сёгуну.

— В данный момент, Митохиса находится рядом с Канске Ямамото, — быстро добавил Хаято.

— Вот оно как...

Подумав немного, Сёгун разразился смехом.

— Значит ли это, что Митохиса не ищет союза с Такедой, но с её генералом?

— Такеда Харуна, слишком независимая и амбициозная особа. Не зря её называют тигрицей из Каи. Отдайте ей половину страны, как вскоре она заполучит остальную...

Хаято знал, что Ёситэру не намеревался создавать союз с Такедой. Пригласив Такеду в столицу, вряд ли можно было бы ожидать, что Такеда добровольно оставит город. Не только клан Такеда, но и другие вполне могли действовать схоже. Но вот как поступить Канске Ямамото, этого никто не мог сказать...

— Канске заверят меня в дружбе и готовности помочь, в войне против Миёси Нагаёси. Но он умолчал, что держит рядом дочку императора Го-Нара...

— Отношение Канске с Такедой дают слабину. Но нельзя исключить того, что он лишь притворяется и выполняет волю своей госпожи, — поделился Хаято.

— Да, нас окружают одни хитрецы, — добродушно смеясь, ответил Ёситэру.

После этого, Сёгун поделился беспокойством:

— Пока Такеда воюет с Уэсуги, мы не можем полагаться на них. К тому же, до нас доходят слухи, что Имагава Ёсимото вскоре выступит в сторону Киото.

— Сомневаюсь, что Имагава решится направить свое войско, зимой...

— Даже если и нет, то это все равно произойдет. Если она подойдет к столице, нам придется оставить Киото...

Хаято не стал возражать, так как видел, что Сёгун всё для себя решил. Заняв столицу, Имагава не сможет долго находиться здесь. Трудно добиться желаемого, оставляя в тылу такие кланы, как Такеда и Ходзе, не говоря уже о Уэсуги.

— Господин, вы недооцениваете клан Ода. Еще преждевременно говорит, кто выйдет победителем в противостоянии Имагавы и Ода.

Подумав о своем, Ёситэру кивнул, соглашаясь со словами слуги. Ведь Сёгун, как никто другой знал, как переменчива судьба.

Где-то в горах провинции Мино.

В провинции Мино полно широких равнин и долин, что так не достает нынешним князьям кланов. Количество собираемых урожаев в Мино, могут побороться за первенство с провинцией Кодзуке. Не говоря уже о том, что урожаи обильнее соседних провинций.

Не удивительно, что правители Овари с давних времен с нескрываемой завистью смотрели на Мино. Но пока в Мино правил старик Сайто Досан, никакой войне с Мино не было и речи. Жители провинции до сих пор не могут переварить, что ныне ими правит «дурочка из овари».

Однако, в разговорах жителей, нельзя не признать, что в них слышатся не только удивление, но и гордость за новую госпожу. Ода Нобуна была им предпочтительней, чем покойный сын Сайто Досана.

Несмотря на войну и разорения, эту зиму жители Мино переносили неплохо. В городах и селениях не царил голод, да и клан Ода не грабил их, непомерными налогами.

— Хорошо, что нами правит Ода Нобуна...

— Да, от сына Досана добра не жди...

Услышав возгласы крестьян, молодая девушка странно на них посмотрела. Но её взгляд никто не заметил. Она шла одна, в сторону гор, что вырастали, отделяя земли Хида и Мино раз и навсегда. По горным ущельям можно было пробраться в Хида и обратно, в Мино. Но лишь небольшому количеству людей, и никак не в зиму.

В этом плане, Мино никогда не страшился нападения с севера. Благо, горы служили хорошей защитой. Угроза нашествия всегда нависала с юга и востока. Даже сейчас, будучи под пятой клана Ода, жители Мино со страхом смотрели на восток. Туда, где ныне притаился грозный сосед, Такеда.

— Нам не стоит бояться Такеды, Ода не даст нас в обиду, — смеялись крестьяне.

Такие разговоры встречались всё чаще, стоило девушке вступить в землю Мино. Хоть праздные разговоры её раздражали, девушка не показывала это видом.

Останавливаясь по дороге в селениях, она мало общалась с жителями. Да и крестьяне не

набивались к ней в компанию, так как от неё веяло ощутимой угрозой. Нет, девушка и словом не выказывала обиду, но её взгляд был красноречивее слов.

Остановившись и справившись о маршруте, темноволосая девушка продолжила путь, всё ближе приближаясь к горам. Ей пришлось пройти немало, по извилистой дороге, прежде чем она вышла туда, куда держала путь.

Одинокий дом, стоял на склоне, возвышаясь над деревней. Жители деревни прекрасно знали, владелицу этого дома. И лишь одно её слово могло как и вселить храбрость в сердца людей, так и заполнить страхом. Без особой нужды, люди побаивались обращаться за помощью к ведьме.

Стоило девушке обмолвиться, что она держит путь к ведьме, как тут же её предостерегли. Но кивнув словам крестьян, темноволосая девушка не придала их словам значения. Добравшись до склона, она смело постучала в закрытые двери.

— Открывай, ведьма!

Никогда еще владелица дома, не слышала столь грубого обращения.

— Что привило тебя ко мне, — хриплым голосом ответила старуха.

Лицо, покрытая морщинами, смотрело лукава. Она сразу же узнала, кто стоял перед ней.

— Простите... Негоже мне, заставлять вас ждать, Ода Нобуна...

Если девушка и удивилась сказанному, то с виду она не подала виду. Прежде Нобуна не встречалась с этой ведьмой, так что слова старухи всё-таки встревожили её.

Войдя внутрь, и согреваясь возле камина, она спросила:

— Как ты узнала?

— Мне многое ведомо, — лукава улыбаясь, ответила старуха.

Золотые волосы, были не отличимой чертой правителей клана Ода. Покрасив волосы в черное, девушка не советуясь ни с кем, оставила резиденцию. Но нельзя полагать, будь то вассалы Нобуны сидели без действия.

Охранные самураи, следовали за Нобуной неустанно, не привлекая внимание ни местных, ни самой госпожи Ода.

Смех старухи, походил на карканья ворон. Не желая терять времени зря, Нобуна тут же добавила:

— Коли так, то тебе известно, зачем пришла я к тебе...

Будто не услышав слова госты, старуха протянула ей чашку. Не желая обидеть хозяйку, Нобуна приняла чашку, но не притронулась губами.

— Вам нечего бояться. Это просто чай. Я подумала, что в этот холодный день, чашечка горячего чая будет не лишней...

Нобуна сразу же поняла, что вся эта ситуация забавляет старуху. Прежде чем притронутся к содержимому, девушка лениво подумала, что её часто боялись, ей восхищались и

недооценивали. Но никто еще не смотрел на неё так, с усмешкой в глазах.

— Спасибо, — протянула девушка чашку.

Взяв чашку, старуха уставилась на дно, будто там могло скрываться что-то.

— Скажи же, Ода Нобуна, зачем ты явилась ко мне?

— Как мне остановить угрозу, что нависло над моей головой?

Весть о Имагаве Ёсимото долетели даже до сюда, так что старуха знала, о чем та спрашивала. Не отрывая взгляда от чашки, старуха, тем не менее сказала:

— Разве нет рядом с тобой тех, кто бы мог дать тебе дельный совет?

Услышав слова ведьмы, Нобуна затруднялась сказать, говорила ли она о Хасиба Хидэёси, прежде называемого Сагара Ёсихара. Ведь, вполне могло быть и так, что старуха просто высказывалась наугад.

Будто прочитав мысли девушки, сгорбленное тело сотряслось смехом.

— Понимаю твои опасения. Но твой слуга прав, ты можешь победить Имагаву. Но лишь в том случае, если боги будут на твоей стороне...

Одного заверения Хидэёси было мало. Не в том случае, когда зависела судьба всего клана. Прежде чем принять решения, Нобуна хотела знать, будет ли боги на её стороне.

— Но как мне понять, на чьи стороне боги?

— Гадать по крупичам чая, очень сложно. Но в твоей судьбе, я отчетливо вижу участие самой богини Амевараши, богини дождя. Когда придет время, ты поймешь, что богиня на твоей стороне...

Глаза Нобуны засияли, ведь девушка поняла, что знаком от богини мог служить лишь дождь. Утвердившись в этой мысли, Нобуна привстала, желая вознаградить старуху. Но та, жестом указала, что это еще не всё.

— Да, ты можешь спастись от этой беды. Но запомни вот что, я вижу, что скоро красное море заполонит твои земли. Словно пламя, обрушится на тебя эти свирепые воины...

Слава воинов Такеды, ходила впереди них. Красные демоны Такеды были известны и за пределами Каи. После победы над Имагавой, логично будет предположить, что следом придут и воины Такеда.

Это заявление, не показалось Нобуне смехотворной. Приняв сказанное во внимание, девушка спросила:

— Можно ли предотвратить беду?

— Всё зависит от тебя...

— Боги будут на моей стороне?

Прежде чем ответить, старуха рассмеялась:

— Ода Нобуна, ты не чтишь богов. Смирение перед богами это не про тебя...

— Мой клан всегда возносят жертвы богам.

— Это не одно, и тоже.

Нобуна признавала, что жила принципом: боги любят храбрых. Но она никак не ожидала, что старуха враз поймет всё это.

— Я еще приду, если справлюсь с Имагавой. Но скажи напоследок вот что, кто их ведет? Кто этот враг?

Впервые, оторвав взгляд от чашки, старуха обнажила десна, показывая беззубый рот.

— Тень Бога...

<http://tl.rulate.ru/book/2255/114419>